

За чертой оседлости: еврейские адреса Санкт-Петербурга на рубеже XVIII–XIX веков

Дмитрий Захарович Фельдман

Российский государственный архив древних актов, Москва, Россия
Кандидат исторических наук, главный специалист

ORCID: 0000-0002-7035-8185

Российский государственный архив древних актов
119435, Россия, Москва, ул. Большая Пироговская, 17
E-mail: rgada@mail.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2025.5

Аннотация. Статья, основанная на прошениях евреев российским властям и некоторых других рукописных (следственное дело) и печатных (газетная периодика) источниках, посвящена вопросу локализации их временного проживания в Санкт-Петербурге в конце XVIII – начале XIX в., то есть в период формирования «черты постоянной еврейской оседлости». Анализ выявленных документов показывает, что приезжие евреи селились в столице преимущественно компактно – в районе Адмиралтейства. Кроме того, данные материалы также содержат информацию о персоналиях владельцев домов, в которых евреи останавливались.

Ключевые слова: *Санкт-Петербург, евреи, черта оседлости, хасидизм, купечество, прошения, газета «Санкт-Петербургские ведомости», история повседневности*

Ссылка для цитирования: *Фельдман Д. З. За чертой оседлости: еврейские адреса Санкт-Петербурга на рубеже XVIII–XIX веков // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2025: «Время перемен» в славянской и еврейской культурной традиции. С. 73–96. DOI: 10.31168/2658-3356.2025.5*

Как известно, 23 декабря 1791 г. вышел именной указ императрицы Екатерины II Правительствующему Сенату о том, что право «гражданства и мещанства», ранее предоставленное евреям в Бе-

лоруссии (Витебской и Могилевской губерниях, присоединенных к России по первому польскому разделу 1772 г.), распространяется также на Екатеринославское наместничество и Таврическую область (позднее – Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую губернии) [ПСЗ 23, № 17006]. Тем самым на законодательной основе было положено начало формирования так называемой черты постоянной еврейской оседлости, то есть установлено правило, запрещающее евреям водворяться за пределами объявленной территории и записываться вне ее в городские сословия. Те евреи, которые к этому времени уже записались в купеческий оклад городов внутренних губерний Центральной России, в том числе столичных, были вынуждены покинуть их и возвратиться в свои родные места. Сенатским докладом, представленным императору Александру I 7 апреля 1802 г., по вопросу о коммерции еврейских купцов из Белоруссии в Москве и Санкт-Петербурге, данный запрет был подтвержден¹; евреи могли находиться в столицах лишь ограниченное время, без права постоянного жительства. Тем не менее в этот период, когда территория с многочисленным еврейским населением вошла в состав Российской империи, причин для поездок и миграций из черты оседлости становится больше.

При этом следует отметить, что специалистам по истории российского еврейства достаточно хорошо известно о том, где останавливались евреи в Москве, когда приезжали сюда в начале XIX в. по своим нуждам. Истории так называемого московского гетто в Китай-городе (Зарядье) посвящено несколько исследований как дореволюционных авторов [Гессен 2003, 348–363; Марек 2003, 364–384], так и современных [Улицкий 2019].

В то же время пока почти ничего не известно о конкретных местах проживания евреев на рубеже XVIII–XIX вв. в главной российской столице – Санкт-Петербурге, хотя здесь впоследствии сложилась наиболее крупная и влиятельная еврейская община в Российской империи. В статье, посвященной истории поселения евреев в этом городе, опубликованной в дореволюционном журнале «Восход», мы не находим никаких сведений о конкретных местах их проживания [Гордон 1881]. Ситуация не изменилась

¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 40 доп. Л. 1–7.

и в постсоветский период. Например, историк М. С. Бейзер в своей книге о петербургских адресах, по которым жили евреи и размещались еврейские учреждения и организации, о самом раннем периоде (конец XVIII – начало XIX в.) практически ничего не упоминает [Бейзер 1990]. Отсутствует подобная информация и в историко-краеведческих работах петербургского исследователя В. Ю. Гессена [Гессен 2000; Гессен 2005]. Наличие в академической иудаике такого пробела может быть связано в первую очередь с источниковедческими особенностями материалов рассматриваемого периода.

В ходе проведения в высших эшелонах власти с декабря 1789 г. по октябрь 1790 г. следственных дел по жалобам русских купцов о правомерности торговли и проживания евреев в Москве и Смоленске, которые привели к появлению известного императорского указа 1791 г., в администрацию Петербурга, как и в Москву, был отправлен запрос с требованием представить информацию о количестве и персоналиях евреев, находившихся в указанных городах. Во исполнение этого распоряжения московский главнокомандующий генерал-аншеф П. Д. Еропкин послал в Московское губернское правление предложение прислать ему точные и подробные сведения: сколько евреев проживает в городе и сколько записалось в московское купечество². В посланном уже на имя нового главнокомандующего генерал-аншефа князя А. А. Прозоровского в марте 1790 г. рапорте московского губернатора генерал-майора П. В. Лопухина были указаны следующие сведения, полученные из Управы благочиния: 49 человек мужского и 8 человек женского пола, а также 12 малолетних детей³. А по данным Московского городского магистрата, в городе в купеческое общество было записано трое еврейских купцов 1-й гильдии: «Ессель Янкелевич, города Могилева ис купеческих детей» (в 1788 г.); «Михайла Гирш Мендель, города Кинизберга ис купцов» (в 1788 г.); «Гирш Израилев, из могилевских 1-й гильдии купцов» (в 1789 г.)⁴. На этот же запрос Санкт-Петербургский городской магистрат по требованию генерал-рекетмейстера И. Б. Палицына также представил в апреле 1790 г. информацию о еврейских коммерсантах в столице. В здешнее купечество

² РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 5.

³ Там же. Л. 13 об.

⁴ Там же.

были записаны «из евреев, восприявшие веру греческого исповедания (то есть выкресты. – Д. Ф.): Кирила Иванов сын Яновской, 1786-го апреля 30-го по прошению ево и по представленному из Могилевского наместнического правления пашпорту, и Александр Александров сын Янкейевич, 1788 годов марта 27-го числа»⁵. Таким образом, на тот момент иудеи в петербургском купеческом обществе, в отличие от московского, отсутствовали [Московское 1996, 170–195; Клиер 2000, 132–135; Фельдман 2006, 97–109; Фельдман 2007, 313–331].

Однако этот тезис вовсе не отменяет того факта, что евреи (штадланы, еврейские депутаты, частные лица разных сословий) постоянно приезжали в Петербург по своим надобностям и подолгу задерживались здесь, решая проблемные вопросы и защищая свои насущные интересы, о чем имеется достаточно большое количество исследований. Мы же акцентируем внимание не столько на самих случаях посещения евреями на рубеже XVIII–XIX вв. северной столицы, сколько на тех адресах, где они останавливались, для того, чтобы выяснить, существовало ли, подобно московскому, «петербургское гетто» или таковое отсутствовало. Для решения этой задачи мы привлекли такой важный документальный источник, как прошения, которые евреи подавали российским властям в целях разрешения различных наболевших проблем их жизни. В широком смысле прошения служили одним из способов выстраивания диалога между имперской властью и ее подданными по самым разным вопросам: как личным, так и общественным. Прогшения от еврейских общин подавались в виде коллективного документа, либо общество избирало для этого специального уполномоченного – «поверенного» общины. Этот документ оформлялся при помощи сведущих людей, знавших правила составления такого рода бумаг, и обязательно сопровождался подписью ходатая или членов общины, причастных к вопросу, который в нем поднимался. Прогшение включало стандартные пункты: краткая предыстория проблемы, ее описание и главная просьба [Фельдман, Минкина 2017, 24–32; Фельдман 2023, 25–27]. Формуляр документа иногороднего просителя, составленный по шаблону, предполагал указание конкретного места его проживания в

⁵ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 54.

столице (городская часть, квартал, улица, номер дома и домовладелец), которое, как правило, помещалось в конце прошения вместе с датой и подписью.

Помимо рукописных прошений или ходатайств дополнительным массовым источником при подготовке нашей работы послужила столичная периодическая печать, в частности газета «Санкт-Петербургские ведомости», в отдельных номерах которой была опубликована краткая информация о посещении города евреями; при этом практически всегда указывались адреса их временного проживания. Согласно установленному порядку, приезды иностранцев и иноверцев в столицу официально фиксировались в этой газете. К сожалению, обнаруженные в столичной прессе сведения не содержат причин, по которым евреи посещали столицу, – мы можем только догадываться о них: скорее всего, приезд еврейских купцов и мещан в Петербург был обусловлен их коммерческими интересами. Тем не менее данная информация является дополнительным источником для изучения интересующего нас вопроса.

Настоящая тема была апробирована на одной из международных конференций Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) по вспомогательным историческим дисциплинам [Фельдман 2020, 412–414]. Кроме того, отдельные факты проживания евреев за чертой оседлости в начале XIX в. были приведены в нашем выступлении на международной конференции Центра славяно-иудаики Института славяноведения РАН и Научно-гуманитарного центра «Сэфер» «Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции» и в последующей публикации доклада [Фельдман 2024б, 216–238]. Рассмотрим подробнее в хронологическом порядке сведения некоторых из указанных архивных источников, отложившихся в РГАДА и РГИА и выявленных совместно с петербургским историком О. Ю. Минкиной в ходе работы над проектом «Еврейская жизнь в России в зеркале прошений евреев властям (от Екатерины II до Николая I): Исследования и материалы», итоговая публикация по результатам которого в настоящее время подготовлена к печати.

Прежде чем приступить непосредственно к рассмотрению нашего вопроса, следует заметить, что в конце XVIII в. в Санкт-Петербурге уже проживали представители разных народов и вероисповеданий: еще в начале этого столетия здесь были образова-

ны французская, немецкая, швейцарская и голландская общины реформатов (протестантов), а также немецкая лютеранская и французская католическая общины. Как видим, все поселившиеся в столице иностранцы прибыли сюда из Европы и принадлежали к различным ветвям христианства. Местом их проживания и, соответственно, расположения их храмов был Адмиралтейский остров.

В начале сентября 1797 г. в Петербург приехал случкий мещанин Хилка Ицкович. Целью его визита была подача прошения на имя императора Павла I с жалобой на помещика Слуцкого уезда Минской губернии польского полковника Пузыню. Данный источник наглядно демонстрирует нам отношение бывших польских помещиков к формально свободным евреям, издавна проживавшим на их землях и бравшим у них по контрактам в аренду винную торговлю. Почти ничем не ограниченная власть землевладельцев над местечковым и сельским населением подчас приводила к криминальным, как в данном случае, ситуациям. За два с половиной года до подачи Ицковичем прошения, воспользовавшись тем, что еврейский мещанин не заплатил раньше установленного контрактом срока арендных денег за содержание корчмы, помещик приказал высечь арендатора плетью и изгнал его с семьей из деревни Залужви Слуцкого уезда, в которой еще его предки имели во владении «собственную купленную хлебопашенную землю с принадлежащими к ней сенокосами», домовое строение, различные пожитки и скот. Не имея крова, несчастное семейство было вынуждено полтора месяца скитаться по лесу, в результате чего умерли два сына Ицковича. Обо всем этом мещанин подавал жалобы поочередно в случкие суды – нижний земский и уездный, однако следствие о его «побоях, грабительствах и разорениях» Пузыней приняло неожиданный оборот, поскольку помещичьи крестьяне не подтвердили слов истца и, естественно, не донесли на своего хозяина. Положение усугубило и то, что ксендзы, должники Ицковича, до сих пор не вернули корчмарю денег за взятые напитки. Таким образом, не получая никаких доходов с весны 1795 г. и до последнего момента, семья Хилки Ицковича оказалась доведенной «до крайней бедности и разорения». Мещанину не оставалось ничего иного, как обращаться в последнюю инстанцию – к императору, и его ходатайство попадает 2 сентября 1797 г. в павловскую рези-

денцию в Гатчине. В конце документа указано место проживания еврея в столице: *1-я часть, Средняя Мещанская улица⁶, дом купца Медникова⁷*.

В начале 1800 г. в столицу прибыл поверенный белорусских купцов 1-й гильдии, могилевский мещанин Шолом Юдович, который подал 23 января прошение Павлу I от имени своих доверителей о разрешении им производить временную оптовую торговлю в Санкт-Петербурге и внутренней России по ярмаркам и фабрикам наравне с прочими купцами. Дело в том, что Городовое положение 1785 г. предоставило евреям «выгоды наравне со всеми верноподданными без всякого по разности их в законе различия», и последующим законодательством продавать и покупать товары оптом «внутри России», то есть вне черты оседлости, в том числе «по ярмонкам и фабрикам наравне с прочим пребывающим временно иноверным купечеством», им не запрещалось. Между тем местные столичные власти продолжали чинить евреям препятствия в осуществлении их коммерческой деятельности. В ходатайстве Юдовича в качестве противной стороны указывается Камеральный департамент Санкт-Петербургского городского правления, отказавший его верителям, проживающим в местечке Шклов Могилевского уезда Белорусской губернии купцам 1-й гильдии Исаку Себшеновичу и Мордуху Лейзаровичу, в их записи «в число здешних гостей», а также вовсе запретивший шкловским евреям – даже через своих комиссионеров – оптовую торговлю в Санкт-Петербурге. Коммерсанты посчитали это незаконным и попросили разрешить им временное пребывание здесь, а также «внутри России по ярмонкам и фабрикам» в соответствии с «городовым правом», то есть купеческими выгодами и преимуществами, предоставленными им Городовым положением. По сути, данный инцидент послужил поводом для того, чтобы поднять частное дело до уровня общих вопросов правительственной политики по отношению к евреям [Минкина 2011, 67]. Для нас же представляет интерес запись в прошении о месте проживания

⁶ Ныне – Гражданская ул.; другие названия и переименования: 3-я Переведенская ул. или линия Переведенской слободы (1732–1739), Средняя Мещанская ул. (1739–1882; в 1756–1806 гг. также существовал вариант – 2-я Мещанская ул., в 1875 г. – Средняя Казанская ул.), Мещанская ул. (1882–1918) [Никитенко 1].

⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 38339. Л. 2.

просителя в Петербурге: *2-я Адмиралтейская часть, 3-й квартал, дом доктора Цуберта № 124*⁸.

Отвлечемся на время от анализа текстов прошений как источника информации о еврейских адресах Санкт-Петербурга, не отступая в то же время от хронологии событий. В ноябре 1800 г. Тайная экспедиция Сената проводила следствие по делу лидера литовско-белорусских хасидов, купца 3-й гильдии рабби Шнеура Залмана бен Баруха из Лиозно (по русским делопроизводственным источникам Залмана Боруховича Шнеурова), обвиненного в государственной измене противниками хасидов – ортодоксами-раввинистами. После рассмотрения всех обстоятельств он был освобожден, а донос был признан следствием междоусобной борьбы внутри российского еврейского общества. Данное расследование было повторным: в ходе первого процесса, инициированного неким евреем Гиршем Давыдовичем и проходившего с мая по декабрь 1798 г., цадик был обвинен в создании вредной религиозной секты, изменившей порядок богослужения у евреев; в распространении превратных идей; в собирании денег для посылки на какие-то тайные надобности в Палестину (на самом деле – для вспомоществования нуждающимся членам общины), то есть в целом в политической неблагонадежности, вследствие чего арестован и заключен в петербургскую Петропавловскую крепость. Однако первоначальная попытка миснагидов окончилась полным провалом: заключенный в каземат крепости и допрошенный в Тайной экспедиции Сената Шнеур Залман в конечном итоге был освобожден, а хасиды даже получили поддержку от лица местных властей, что облегчило им дальнейшую борьбу с религиозными противниками за общинную власть [Фельдман 2024а].

В сохранившемся архивном деле имеется прямое указание на место проживания в ноябре 1800 г. рабби («начальника каролинской секты»), а также вызванных в Петербург для допроса свидетелей-евреев – копысского мещанина Юды Файбишовича, витебского купца Давида Шлиомовича и белорусского купца Файбиша Юделевича: «...пребывание еврей Борухович должен будет иметь в доме Цуберта, где и прочие евреи жительствоуют»⁹. Точный и полный адрес этого домовладения: *2-я Адмиралтейская часть, 3-й квартал, Малая*

⁸ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61015. Л. 2 об.

⁹ Там же. Ф. 7. Оп. 2. Д. 3140. Л. 330.

*Мещанская улица*¹⁰, дом доктора Цуберта (или Чоборта, как с искажением произносили и записали его фамилию евреи) № 124. Между прочим, приведенная здесь цитата является, пожалуй, единственным свидетельством, подтверждающим факт особого места для проживания евреев, посещавших Петербург на рубеже XVIII–XIX вв.

Интересно, что почти в то же время – в сентябре 1800 г. – на той же самой улице останавливался религиозный оппонент рабби Шнеура Залмана, бывший пинский раввин («обер-равбин», как он именовал себя сам) Авигдор Хаймович: *Малая Мещанская улица, дом купца Медникова № 106*¹¹. Сын калишского раввина вошел в историю как один из наиболее ревностных и активных борцов с литовско-белорусским хасидизмом. После того как в 1772 г. освободилась должность пинского раввина, Хаймович занял с согласия кагала Пинска это место, взяв на откуп также раввинские доходы у владельцев еще трех близлежащих местечек Минской губернии: Злобина, Столина и Добровичей. (По укоренившемуся в еврейских общинах обычаю, кагалы предоставляли раввинскую должность кандидатам, которые за нее давали высшую цену или же у которых можно было сделать крупный заем; часто место покупалось у помещиков – собственников еврейских поселений.) Однако около 1795 г., за два года до истечения срока откупа и его полномочий, хасидам вышеупомянутых местечек удалось сместить его с позором с занимаемой должности раввина в Пинске, лишив раввинских доходов также в пинских прикагалках, избрав в 1796 г. судьями и старшинами своих людей. Поводом для этого послужило публичное сожжение напечатанных тайно (то есть не снабженных разрешением раввинов к выпуску) хасидских книг, захваченных Хаймовичем. Долгие тяжбы по магистратам и судам с хасидской частью общины положительного результата не дали, убытки из-за смещения Хаймовича с раввинского поста его оппоненты так и не возместили. Таким образом, он оказался наиболее оптимальной фигурой для миснагидской партии в деле вытеснения хасидизма с завоеванных им позиций, так как, защищая свои личные, матери-

¹⁰ Ныне – Казначейская ул.; другие названия и переименования: 5-я Переведенская ул. или линия Переведенской слободы (1732–1739), Малая Мещанская ул. (1739–1882; в 1759–1800 гг. также существовал вариант – 3-я Мещанская ул., в 1875 г. – Малая Казанская ул.) [Никитенко 4].

¹¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 56037. Л. 4 об.

альные интересы и преследуя своих конкретных противников, Авигдор Хаймович как бы тем самым выступил в защиту всех раввинистов против общего идейного оппонента в лице цадика Шнеура Залмана.

Следующий сюжет связан с именем Лейбы (в крещении Льва Николаевича) Неваховича, одного из первых российских «просвещенных» евреев-маскилов [Гессен 1900] – представителей нарождающейся русско-еврейской интеллигенции – и по сути первого в стране русско-еврейского писателя, автора сентиментально-просветительского произведения «Вопль дочери иудейской» (СПб., 1803), написанного по случаю учреждения в 1802 г. Первого еврейского комитета и посвященного его члену, министру внутренних дел графу В. П. Кочубею (в этом сочинении автор пытался разъяснить русскому обществу положение евреев в России, вызвать к ним сочувственное отношение). Невахович происходил из семьи варшавского банкира и поселился в столице в конце 1790-х гг., где сначала исполнял деловые поручения крупного предпринимателя и финансиста, коммерции советника Абрама Израилевича Перетца, а затем работал переводчиком с еврейского языка. В частности, он переводил на русский язык важные письменные материалы по делу лидера любавического хасидизма рабби Шнеура Залмана бен Баруха, когда тот дважды, в 1798 и 1800 гг., находился под следствием по ложным обвинениям миснагидов, тем самым способствуя его освобождению.

Однако в начале правления императора Александра I, еще до своего крещения, проживавший в Петербурге – судя по приписке к прошению, во *2-й Адмиралтейской части, в доме № 109* (улица не указана)¹² – Лейба Невахович активно поддерживал своих соплеменников, защищая их права и выражая их интересы перед имперской властью. Так, 16 марта 1802 г. Невахович в качестве поверенного евреев заштатного г. Хмельника Подольской губернии подал прошение на имя Александра I, недавно вступившего на российский престол. Как следует из документа¹³, после проведения пятой ревизии податного населения России 1794–1795 гг. и формальной приписки к городу большого количества евреев, никогда здесь не проживавших или находившихся временно на заработках и в услу-

¹² РГИА. Ф. 1486. Оп. 23. Д. 49. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 1.

жени, а затем отлучившихся, на остальных еврейских жителей легла тяжелая обязанность нести общественные повинности и платить подати за себя и за отсутствующих, из-за чего на них образовалась большая недоимка. Тяжелое материальное положение еврейского населения города усугубил крупный пожар, произошедший ночью 31 июля 1801 г., в результате которого сгорело более сотни домов. В заключительной части текста ходатайства отсутствуют конкретные просьбы горожан-евреев; все они сводятся к общему пожеланию увидеть «плачевное и горестное толь многих семейств состояние» и выделить «от благостей своих для продолжения жизни их хотя малейшую часть щедрот твоих»¹⁴. Скорее всего, под этим подразумевалось освобождение еврейского населения от взимания накопившейся недоимки и вспомоществование на постройку новых домов взамен сгоревших.

Основателем Санкт-Петербургской еврейской общины историки не без основания считают Ноту Хаимовича Ноткина, уроженца Могилева, «польского королевского двора надворного советника», в 1772 г., незадолго до первого раздела Польши обосновавшегося в белорусском городе Шклове. После присоединения Белоруссии к Российской империи Ноткин, проживая в Шклове (уже местечке Могилевской губернии), стал могилевским купцом 1-й гильдии и видным еврейским общественным деятелем, автором нескольких проектов, направленных на преобразование экономической жизни и улучшение правового положения «русских» евреев. В 1797 г. Ноткин перебрался в Петербург, где и проживал до самой смерти в 1804 г., став центральной фигурой небольшой столичной еврейской общины [Гессен 2000, 21].

Нам неизвестен точный адрес проживания Ноты Ноткина в Петербурге, зато в нашем распоряжении имеется информация о месте жительства в городе в августе 1806 г. и в декабре 1808 – июне 1809 г. его брата, бывшего могилевского, а затем беллицкого купца 1-й гильдии Гамшея Хаимовича Ноткина: *3-я Адмиралтейская часть, 4-й квартал, Большая Подъяческая улица*¹⁵, *дом коллежского ассессора*

¹⁴ РГИА. Ф. 1486. Оп. 23. Д. 49. Л. 2.

¹⁵ Другие названия и переименования: Морская Мастерская ул. (1739–1756), Подъяческая или 1-я Подъяческая ул. (1756–1801); одновременно с 1760 г. именуется – Большая Подъяческая ул., с 1918 г. пишется – Большая Подъяческая ул. [Никитенко 5].

*Грейсера и его супруги, № 201*¹⁶. Если коммерческая и общественная деятельность Ноты Ноткина уже достаточно хорошо изучена, то о Гамшее Ноткине известно гораздо меньше, хотя их совместная работа в качестве военных подрядчиков и поставщиков осуществлялась на протяжении почти тридцати лет. 16 августа 1806 г. Гамшей Ноткин направил ходатайство Александру I с просьбой о добыче и поставке в Белоруссию крымской соли¹⁷. Перечислив многие направления их совместной с братом работы (подряды и поставки в магазины и воинские части, расположенные в Белоруссии, провианта и фуража; снабжение во время Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. и Русско-польской войны 1792 г. по пониженным ценам провиантом и фуражом сухопутных войск и Черноморской флотилии; поставки пеньки для флота, холста для армии, а также различных припасов в Измаил, в генеральные и походные госпитали для раненых и больных воинов), купец сообщил и о своих персональных заслугах в качестве подрядчика и секретного агента российских властей: поставки провианта и фуража войскам, провизии для госпиталей во время Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. и Польского восстания 1794 г., а также выполнение особых поручений главнокомандующего русскими армиями, генерал-фельдмаршала светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического. Кроме того, по окончании войны с Османской империей Гамшей Ноткин был привлечен к снабжению продовольственными припасами свиты турецкого посланника в Москве; одновременно он занимался поставкой различных товаров для больных в генеральные госпитали Екатеринославского наместничества. В 1797–1798 гг. Гамшей Ноткин «под предводительством» в то время отставного генерал-фельдмаршала графа А. В. Суворова и «по препоручению» волынского правителя генерал-майора В. С. Шереметева продолжал поставку провианта в города Брест и Любомль «с немалой для казны выгодой», а в 1799 г. из Малороссийской губернии в Крым, в магазины для войск перевез большое количество муки и крупы «самыми низкими в пользу казны ценами»¹⁸.

Как и его брат, Гамшей Ноткин загорелся идеей поставки крымской соли для жителей российских провинций, для чего в 1800 г. обратился через каменец-подольского военного губернатора генерала

¹⁶ РГИА. Ф. 1486. Оп. 13. Д. 193. Л. 25.

¹⁷ Там же. Л. 2–3 об., 24–25.

¹⁸ Там же. Л. 3.

от инфантерии А. Г. Розенберга в Главную соляную контору с предложением о перевозке этого необходимого товара из Одессы в Подольскую и Минскую губернии, однако, как сообщил купец в прошении, эта коммерческая операция была Сенатом приостановлена. Он также подчеркнул, что в том же году обсуждал с братом идею передачи крымских соляных озер в казенное ведение, после чего Нота Ноткин составил соответствующий проект для представления императору. Проект был утвержден, реализован и принес значительную прибыль для экономики государства, однако его автор никакого поощрения за это не получил, хотя по высочайшему манифесту от 12 декабря 1801 г. лицо, представившее проект, одобренный правительством, который «умножил бы государственные доходы по крайней мере на 100.000 рублей»¹⁹, по представлению Сената заслуживало награждения орденом Святого Владимира. В заключение Гамшей Ноткин повторил просьбу своего покойного брата о разрешении добывать без платежа пошлин соль из крымских озер в объеме два миллиона пудов и поставлять ее «собственным коштом» в белорусские губернии «для поправления состояния нашего и для общей тамошних жителей пользы»²⁰. Кроме этого, он попросил императора о награждении за многолетние государственные услуги и проявленные при этом усердие и ревность «знаком высочайшего благоволения»²¹.

Проживая по старому петербургскому адресу на Большой Подъяческой улице²², 8 декабря 1808 г. Гамшей Ноткин направил прошение военному министру, генералу от артиллерии графу А. А. Аракчееву. В документе подтверждалось, что в 1776–1777 гг. он вместе с братом Нотой Ноткиным поставлял в различные ведомства Провиантского департамента продовольствие и фураж; кроме того, он продолжал обеспечивать войска и в период с 1777 по 1808 г. За снабжение армии провиантом в 1807 г., то есть во время первого военного конфликта с наполеоновской Францией, а также за пожертвования в пользу казны при перевозке вещей с 1 июня 1808 г. и уступки по торгам купец просил «пристойные награды», а именно вручить ему медаль.

Активной предпринимательской деятельностью занимались сыновья Ноты Хаимовича и племянники Гамшея Хаимовича Нот-

¹⁹ РГИА. Ф. 1486. Оп. 13. Д. 193. Л. 24.

²⁰ Там же. Л. 25.

²¹ Там же.

²² РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1889. Л. 51.

киных, Шефтель и Лейба Нотковичи Ноткины, шкловские арендаторы и откупщики. Первый из них был бабиновичским купцом 3-й гильдии, а второй состоял в копысском купечестве. Известно, что Шефтель Ноткович вплоть до конца 1801 г. управлял белорусским имением покойного вице-адмирала О. М. де Рибаса и его наследников в Чаусовском уезде Белорусской губернии, переданном ему с братом Лейбой Нотковичем. Об этом становится известно из прошения Шефтеля Ноткина, отправленного 17 декабря 1801 г. на имя Александра I, о возвращении этого имения (двух сел и трех деревень) ему с братом под «надзор» для подготовки к продаже. Как следует из записи в конце документа, в то время он проживал по петербургскому адресу: *3-я Адмиралтейская часть, Большая Подъяечская улица, дом № 250*²³.

Одновременно с прошением своего дяди, в августе 1806 г., Шефтель Ноткин подал другое свое ходатайство, однако его адресатом являлся не Александр I, а товарищ министра народного просвещения и сенатор, статс-секретарь, тайный советник М. Н. Муравьев, которому император поручил ознакомиться с услугами покойного купца Ноты Ноткина²⁴. Упомянув вкратце об уже известных нам фактах из жизни отца, Шефтель Ноткин также проинформировал сановника о том, что тот активно содействовал процессу приобретения местечка Шклов в казну, который еще не был завершен, для чего в 1803 г. был командирован из столицы в Белоруссию министром финансов графом А. И. Васильевым. Далее ходатай сообщил, что уже более восьми месяцев находится в Петербурге для решения тяжёлых дел, связанных с уплатой отцовских долгов, и указал на тяжелое положение наследников «бывшего полезного государству гражданина», попросив финансовой поддержки его семье. Судя по всему, проживал он тогда по тому же адресу на Большой Подъяечской улице, где недалеко жительствовавший и его дядя Гамшей Ноткин. Кстати, вполне возможно, что на этой же улице еще раньше обосновался и жил до своей кончины глава еврейского семейства Нота Ноткин.

Кроме того, как уже было отмечено выше, адреса временного жительства евреев, посещавших столицу, скорее всего, с коммерческими целями, фиксировались в газете «Санкт-Петербургские ве-

²³ РГИА. Ф. 1374. Оп. 6. Д. 1885. Л. 5.

²⁴ Там же. Ф. 1486. Оп. 13. Д. 193. Л. 26–26 об., 40.

домости» в составе сжатой и глухой информации о самом факте приезда. Тем не менее, эти дополнительные сведения, несомненно, способствуют более широкому и детальному изучению интересующей нас тематики. В качестве примера приведем несколько персоналий, посетивших Петербург в 1801 г.: полоцкий мещанин Герц Израелевич – *Малая Мещанская улица, дом доктора Цуберта № 124*; Вулф Исакович со служителем – *Офицерская улица*²⁵, *трактир, дом № 207*; мозырский купец 1-й гильдии и казенный поставщик Меер Файбишович – *2-я (Средняя) Мещанская улица, дом купца Медникова*; упомянутый выше как мещанин, копысский купец Юда Файбишович – *Малая Мещанская улица, дом доктора Цуберта № 124*; витебский мещанин Абрам Янкелевич – *Малая Мещанская улица, дом доктора Цуберта № 124*²⁶.

Нетрудно заметить, что чаще всего в архивных документах рубежа XVIII и XIX вв. фигурируют три петербургских адреса временного проживания евреев: домовладения доктора Цуберта и купца Медникова, находившиеся на соседних Мещанских улицах (на которых жили лица в основном мещанского сословия и которые возникли в 1730-х гг. на территории Переведенской слободы, заселенной иногородними мещанами-ремесленниками), а также здания на Большой Подъяческой улице. Этот факт может свидетельствовать либо о том, что сами евреи предпочитали уже ранее найденные подходящие места для проживания и рекомендовали их друг другу, либо о том, что городские власти обязывали евреев останавливаться в определенных домах, как это произошло позже в Москве. Рассмотрим эти тезисы по отдельности.

Прежде всего, если говорить о домовладении немца (судя по фамилии немецкого происхождения) Цуберта, то для евреев, по-видимому, оно было удобно тем, что, проживая там, они могли общаться с хозяином на родственных языках – немецком и идише. Коллежский советник Цуберт в то время состоял на должности главного доктора флота, от которой был освобожден по высочай-

²⁵ Ныне ул. Декабристов; другие названия и переименования: Приказная (1739–1780) и Морская ул. (1739–1762), 2-я Офицерская ул. (1741–1773), Офицерская ул. (1744–1918; в 1763–1801 гг. также существовал вариант – Большая Офицерская ул., в 1836–1846 гг. – 1-я Офицерская ул.). Находилась во 2-й Адмиралтейской части [Никитенко 2].

²⁶ РГАДА. Ф. Газеты русские. № 312.

шему именному указу Адмиралтейств-коллегии от 12 августа 1803 г. [Материалы 1904, 396]. Что же касается русского (опять же судя по фамилии) домовладельца Медникова, то, на наш взгляд, он, возможно, проявлял толерантное отношение к еврейским жильцам, своеобразное поведение которых могло бы вызывать опасения у других хозяев. Не вызывает сомнения тот факт, что приезжавшие по своим делам в Петербург евреи предпочитали останавливаться на проверенных квартирах и, кроме того, старались селиться в большом незнакомом городе более или менее компактно. На это указывают адреса близлежащих домовладений в основном во 2-й Адмиралтейской части.

В то же время мы вряд ли можем говорить о существовании в северной столице «еврейского гетто», подобного московскому, поскольку во-первых, таких адресов насчитывается не один, а несколько, и, во-вторых, нам неизвестны какие-либо официальные документы, строго определявшие в то время местопребывание евреев. Скорее всего, несколько подходящих домовладений для их пребывания в городе возникли стихийно, а уже затем власти стали направлять приезжих евреев в те дома, где они снимали квартиры, в частности «в доме Цуберта, где и прочие евреи жительствоуют», как сказано выше, а также в домовладениях купца Медникова.

Кроме того, одной из возможных причин подобного выбора места временного проживания евреев в Петербурге стало относительно недалекое расположение от Мещанских и Подъяческих улиц, в районе Коломны, Никольского рынка – вблизи Никольского морского собора, а также Сенного рынка – на одноименной площади, в непосредственной близости от Мещанских улиц, через канал²⁷. В этих торговых рядах евреи вполне могли осуществлять свои коммерческие операции²⁸. Кстати, в уже упомянутой книге М. С. Бейзера, правда за более поздний период, первые две главы

²⁷ Никольский рынок (Никольские ряды) был построен на средства Санкт-Петербургского купеческого общества в 1788–1789 гг., торговал как продовольствием, так и предметами домашнего обихода, был известен также как негласная биржа труда для людей, желавших найти работу в городе. Сенной рынок функционировал с 1730-х гг. и первоначально здесь осуществлялась торговля сеном, к началу XIX в. стал крупнейшим продуктовым рынком города [Авдеев б.г.].

²⁸ Выражаю признательность руководителю межфакультетского научного центра «Петербургская иудаика» Европейского университета в Санкт-Петербурге Валерию Ароновичу Дымшицу за высказанную идею.

посвящены еврейским адресам именно в районе Коломны и Адмиралтейства [Бейзер 1990, 4–83].

Кстати, в связи с указанием евреями в своих прошениях адресов жительства может возникнуть вопрос о достоверности данной информации: действительно ли они останавливались в тех домовладениях, которые объявляли. Скорее всего, так оно и было – на это указывает именно компактность «еврейских» адресов в Адмиралтейских частях Петербурга – одном из старейших районов города. Приезжим евреям не было резона арендовать жилье, которое, кстати, всегда стоило довольно дорого, где-то в других городских районах, в которых их единоверцы отсутствовали. Помимо этого, за временно проживавшими иногородними лицами, которых на рубеже XVIII и XIX вв. еще было относительно немного, наблюдали полицейские власти города, что, конечно, не исключало отдельных случаев нарушения режима временного пребывания в столице.

После окончания Отечественной войны 1812 года, в 1810–1820-х гг., мы наблюдаем картину постепенного расширения района проживания евреев в Петербурге: приезжие евреи, как правило, останавливались во 2-й и 3-й Адмиралтейских частях города, в купеческих домах. При этом Мещанские улицы по-прежнему остаются для них привлекательным местом жительства. Историк О. Ю. Минкина в одной из своих статей, ссылаясь на записку крещеного еврея Зандберга «О евреях, приезжающих в Санкт-Петербург», представленную Четвертому Еврейскому комитету в 1826 г., замечает, что петербургские евреи содержали «постоялые дворы, ресторацию, шинки – все втайне», а также два публичных дома, один из которых – содержателя-еврея Якобсона из Митавы – находился на Большой Мещанской улице²⁹; согласно специальной переписи 1826 г., в Петербурге сложилась довольно значительная еврейская община – около 150 человек³⁰ [Минкина 2009, 32–33]. Что касается Большой Подъяческой улицы, расположенной недалеко от Сенной площади, то в начале XIX в. здесь проживали немногочис-

²⁹ Ныне Казанская ул.; другие названия и переименования – 1-я Переведенская ул. или линия Переведенской слободы (1720–1739), Большая Мещанская ул. (1739–1755, 1786–1872; в 1756–1801 гг. также существовал вариант – 1-я Мещанская ул., в 1761–1814 гг. – Мещанская ул.), Казанская ул. (1755–1786, 1872–1923), ул. Плеханова (1923–1998) [Никитенко 3].

³⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 5. Д. 791. Л. 34–36 об., 48.

ленные зажиточные или близкие к власти евреи, например семья Ноткиных, а позднее, во второй половине столетия, она стала районом массового поселения евреев в столице. Однако этот период уже выходит за хронологические рамки нашей темы.

Несмотря на то что выявленная информация является, на первый взгляд, побочным продуктом изучения прошений евреев российским властям и некоторых других рукописных (следственное дело) или печатных (газетная периодика) источников, она тем не менее содержит важные сведения о локализации временного проживания евреев в Санкт-Петербурге в конце XVIII – начале XIX в. (1797–1809 гг.) в Адмиралтейских частях города, а также о персоналиях владельцев домов, в которых евреи останавливались. На современном плане города все выявленные адреса относятся к Адмиралтейскому району (муниципальные округа Адмиралтейский и Сенной). В конечном итоге благодаря уже проведенному и возможному дальнейшему исследованию с расширением хронологических границ можно шире и детальнее представить себе повседневную жизнь евреев в Российской империи за чертой оседлости.

Литература и источники

- Авдеев б.г. – *Авдеев В. Г.* Рынки // Историко-культурный интернет-портал «Энциклопедия Санкт-Петербурга». <https://www.encspb.ru/object/2804002171?lc=ru> (дата обращения: 03.09.2025).
- Бейзер 1990 – *Бейзер М. С.* Евреи в Петербурге. Иерусалим: Библиотека Алия, 1990. 326 с.
- Гессен 2000 – *Гессен В. Ю.* К истории Санкт-Петербургской еврейской религиозной общины: От первых евреев до XX века. СПб.: Тема, 2000. 216 с.
- Гессен 2005 – *Гессен В. Ю.* К истории евреев: 300 лет в Санкт-Петербурге. СПб.: Нестор-История, 2005. 312 с.
- Гессен 1900 – *Гессен Ю. И.* Сто лет назад: Из эпохи духовного пробуждения русских евреев. СПб., 1900. 36 с.
- Гессен 2003 – *Гессен Ю. И.* Московское гетто (по неизданным материалам) // Москва еврейская: Сборник статей и материалов / ред.-сост. К. Ю. Бурмистров. М.: Дом еврейской книги; Параллели, 2003. С. 348–363.
- Гордон 1881 – *Гордон Л. О.* К истории поселения евреев в Петербурге // Восход. 1881. Кн. 1. С. 111–123. Кн. 2. С. 29–47.

- Клиер 2000 – *Клиер Дж. Д.* Россия собирает своих евреев: Происхождение еврейского вопроса в России. 1772–1825. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2000. 352 с.
- Марек 2003 – *Марек П. С.* Московское гетто // Москва еврейская: Сборник статей и материалов / ред.-сост. К. Ю. Бурмистров. М.: Дом еврейской книги; Параллели, 2003. С. 364–384.
- Материалы 1904 – Материалы для истории русского флота. Ч. XVII. СПб.: Тип. Морского мин-ва, в Главном адмиралтействе, 1904. 667 с.
- Минкина 2009 – *Минкина О. Ю.* «Беспокойный характер»: Эпизоды из истории евреев в России конца XVIII – начала XIX века // Лехаим. 2009. № 10 (210). С. 30–33.
- Минкина 2011 – *Минкина О. Ю.* «Сыны Рахили»: Еврейские депутаты в Российской империи. 1772–1825. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 344 с. (Historia Rossica)
- Московское 1996 – «Московское изгнание» евреев 1790 года / публ. Д. З. Фельдмана // Вестник Еврейского университета в Москве. 1996. № 1 (11). С. 170–195.
- Никитенко 1 – *Никитенко Г. Ю.* Гражданская ул. // Энциклопедия Санкт-Петербурга. <https://www.encspb.ru/object/2804017685?lc=ru> (дата обращения: 03.09.2025).
- Никитенко 2 – *Никитенко Г. Ю.* Декабристов ул. // Историко-культурный интернет-портал «Энциклопедия Санкт-Петербурга». <https://www.encspb.ru/object/2804017697?lc=ru> (дата обращения: 03.09.2025).
- Никитенко 3 – *Никитенко Г. Ю.* Казанская ул. // Историко-культурный интернет-портал «Энциклопедия Санкт-Петербурга». <https://www.encspb.ru/object/2804018031?lc=ru> (дата обращения: 03.09.2025).
- Никитенко 4 – *Никитенко Г. Ю.* Казначейская ул. // Историко-культурный интернет-портал «Энциклопедия Санкт-Петербурга». <https://www.encspb.ru/object/2804017760?lc=ru> (дата обращения: 03.09.2025).
- Никитенко 5 – *Никитенко Г. Ю.* Подъяческая Большая ул. // Историко-культурный интернет-портал «Энциклопедия Санкт-Петербурга». <https://www.encspb.ru/object/2804018038?lc=ru> (дата обращения: 03.09.2025).
- ПСЗ 23 – Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1. Т. XXIII. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 1029 с.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов (г. Москва).
- РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 3140. Л. 1–368 об. («Дело Тайной экспедиции Сената о раввине Залмане Боруховиче – рабби Шнеуре Залмане бен Барухе из Лиозно и пр.». 1798–1801 гг.).

- РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 40 доп. Л. 1–7 («Доклад Правительствующего Сената императору Александру I об оптовой торговле еврейских купцов 1-й и 2-й гильдий из Белоруссии в Москве и Санкт-Петербурге». 1802 г.).
- РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 1–62 («Дело по прошению московского городского головы М.П. Губина и Московского купеческого общества о запрещении евреям, записавшимся в оклад местного купечества, производить торговлю и по жалобам последних на притеснения». 1790 г.).
- РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 38339. Л. 1–2 («Прошение слущкого мещанина Хилки Ицковича императору Павлу I с жалобой об избиении людьми помещика Слуцкого уезда Минской губернии полковника польской службы Пузыни и о незаконной конфискации его пашенной земли с сенокосами, скота, хлеба и дома в д. Залужви и арендуемой по контракту от Пузыни корчмы и пр.». 1797 г.).
- РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 56037. Л. 1–4 об. («Письмо бывшего пинского раввина Авигодора Хаймовича императору Павлу I с идеей о божественном предназначении его появления на российском троне, с приложением отрывков из 5-й Книги Моисея и комментариями». 1800 г.).
- РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61015. Л. 1–2 об. («Прошение могилевского мещанина Шолома Юдовича, поверенного проживающих в м. Шклов Белорусской губернии еврейских купцов 1-й гильдии, императору Павлу I о разрешении им производить временную оптовую торговлю в Санкт-Петербурге и внутренней России «по ярмонкам и фабрикам» наравне с прочими купцами». 1800 г.).
- РГАДА. Ф. Газеты русские. № 312 («Подшивка номеров газеты “Санкт-Петербургские ведомости” за январь 1801 г.»).
- РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив (г. Москва).
- РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1889. Л. 51–55 («Прошение белицкого купца 1-й гильдии Гамшея Ноткина военному министру, генералу от артиллерии графу А. А. Аракчееву о его награждении за снабжение армии провиантом в 1807 г., во время военного конфликта с наполеоновской Францией, а также за пожертвования в пользу казны при перевозке вещей с 1 июня 1808 г. и уступки по торгам». 1808 г.).
- РГИА – Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).
- РГИА. Ф. 1286. Оп. 5. Д. 791. Л. 1–48 («Записка крещеного еврея Зандберга “О евреях, приезжающих в Санкт-Петербург”, представленная Четвертому Еврейскому комитету». 1826 г.).
- РГИА. Ф. 1374. Оп. 6. Д. 1885. Л. 1–5 («Прошение бабиновичского купца 3-й гильдии Шефтеля Нотковича (Ноткина) императору Александру I о возвращении под “надзор” имени адмирала О. М. де Рибаса в Чау-

- совском уезде Белорусской губернии, переданного ему с братом Лейбой Нотковичем для подготовки к продаже». 1801 г.).
- РГИА. Ф. 1486. Оп. 13. Д. 193. Л. 24–25 («Прошение белицкого купца 1-й гильдии Гамшея Ноткина, компаньона покойного брата Ноты Ноткина, императору Александру I о разрешении на четырехгодичный срок добывать соль из крымских соляных озер и поставлять ее в Могилевскую и Витебскую губернии для покрытия убытков, понесенных во время подрядных работ для армии». 1806 г.).
- РГИА. Ф. 1486. Оп. 23. Д. 49. Л. 1–2 («Прошение поверенного евреев г. Хмельника Подольской губернии Лейбы Неваховича императору Александру I об оказании помощи пострадавшим от пожара еврейским жителям и освобождении от недоимки, накопившейся от неплаты за отсутствующих лиц». 1802 г.).
- Улицкий 2019 – *Улицкий Е. Н.* Евреи в Москве: Зарядье. Конец XVIII – начало XX в.: Документы и материалы. М.: Летний сад, 2019. 352 с.
- Фельдман 2006 – *Фельдман Д. З.* Спорное дело 1790 г. о положении еврейских купцов в Москве (из архива А. А. Безбородко) // Вестник архивиста. 2006. № 6 (96). С. 97–109.
- Фельдман 2007 – *Фельдман Д. З.* К истории формирования черты еврейской оседлости: спорное дело в Московском купеческом обществе 1790 г. // Архив русской истории. 2007. Вып. 8. С. 313–331.
- Фельдман 2020 – *Фельдман Д. З.* Архивные источники информации о местах проживания евреев в Санкт-Петербурге на рубеже XVIII–XIX вв. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIII Международной научной конференции. Москва, 2020 г. / отв. ред. И. Г. Коновалова, Е. В. Пчелов. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 412–414.
- Фельдман 2023 – *Фельдман Д. З.* Прошения российских евреев властям конца XVIII – первой четверти XIX в.: общие черты и специфические особенности // Актуальные проблемы источниковедения: Материалы VII Международной научно-практической конференции. Витебск, 27–29 апреля 2023 г. В 2 т. / отв. ред. М. Ф. Румянцева. Т. 2. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2023. С. 25–27.
- Фельдман 2024а – *Фельдман Д. З.* Узник Петропавловской крепости – хасидский рабби: к истории двух следственных процессов правлений Павла I и Александра I // Архив еврейской истории. Т. 14 / гл. ред. О. В. Будницкий. Бостон: Academic Studies Press; М.; СПб.: Библиороссика, 2024. С. 251–273.
- Фельдман 2024б – *Фельдман Д. З.* Черта еврейской оседлости в воспоминаниях иностранцев – участников Русского похода Наполеона Бонапарта в 1812 году // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства,

различия. 2024: Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции. С. 216–238. DOI: 10.31168/2658-3356.2024.12

Фельдман, Минкина 2017 – *Фельдман Д. З., Минкина О. Ю.* Прощения евреев российским властям конца XVIII – начала XIX в.: по итогам выявления в государственных архивохранилищах // Отечественные архивы. 2017. № 5. С. 24–32.

Beyond the Pale of Settlement: Jewish Addresses in Saint Petersburg at the Turn of the 18th and 19th Centuries

Dmitry Feldman

The Russian State Archive of Ancient Acts, Moscow, Russia
PhD in History, Chief specialist

ORCID: 0000-0002-7035-8185

The Russian State Archive of Ancient Acts
119435, Russia, Moscow, Bolshaya Pirogovskaya str., 17,
E-mail: rgada@mail.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2025.5

Abstract. Drawing on petitions from Jews to the Russian authorities, as well as other manuscript (investigative case files) and printed (newspaper periodicals) sources, this article investigates the temporary settlement patterns of Jews in St. Petersburg from the late 18th to the early 19th century – a period coinciding with the formation of the “Pale of Permanent Jewish Settlement”. An analysis of the uncovered documents reveals that Jewish newcomers settled predominantly in a compact area around the Admiralty. These materials also provide information on the personalities of the homeowners who accommodated them.

Key words: *Saint Petersburg, Jews, Pale of Settlement, Hasidism, merchantry, petitions, newspaper “Sankt-Peterburgskie Vedomosti”, history of everyday life*

Reference for citation: Feldman, D. Z., 2025, *Za chertoi osedlosti: evreiskie adresa Sankt-Peterburga na rubezhe 18–19 vekov* [Beyond the Pale of Settlement: Jewish Addresses in Saint Petersburg at the Turn of the 18th and 19th Centuries]. *Kul'tura Slavan i Kul'tura Evreev: Dialog, Shodstva, Razlicia* [Slavic & Jewish Cultures: Dialogue, Similarities, Differences], 73–96. DOI: 10.31168/2658-3356.2025.5

References

- Beizer M. S., 1990, *Evrei v Peterburge* [The Jews in Petersburg]. Jerusalem, Biblioteka Aliia, 326.
- Fel'dman, D. Z., 2006, Spornoe delo 1790 g. o polozhenii evreiskikh kuptsov v Moskve (iz arkhiva A. A. Bezborodko) [The Controversial Case of 1790 about the Situation of Jewish Merchants in Moscow (from the Archive of A. A. Bezborodko)]. *Vestnik arkhivista*, 6 (96), 97–109.
- Fel'dman, D. Z., 2007, K istorii formirovaniia cherty evreiskoi osedlosti: spornoe delo v Moskovskom kupecheskom obshchestve 1790 g. [On the History of the Formation of the Jewish Pale of Settlement: a Controversial Case in the Moscow Merchant Society of 1790]. *Arkhiv russkoi istorii*, 8, 313–331.
- Fel'dman, D. Z., 2020, Arkhivnye istochniki informatsii o mestakh prozhivaniia evreev v Sankt-Peterburge na rubezhe 18–19 vv. [Archival Sources of Information about the Places of Residence of Jews in St. Petersburg at the Turn of the 18th–19th centuries] *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremenom nauchnom znanii: Materialy XXXIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 2020 g.* [Auxiliary Historical Disciplines in Modern Scientific Knowledge: Materials of the 33rd International Scientific Conference, Moscow, 2020], 412–414, eds. I. G. Konovalova, E. V. Pchelov. Moscow, IVI RAN, 494.
- Fel'dman, D. Z., 2023, Prosheniia rossiiskikh evreev vlastiam kontsa 18 – pervoi chetverti XIX v.: obshchie cherty i spetsificheskie osobennosti [Petitions of Russian Jews to the Authorities of the Late 18th – First Quarter of the 19th Century: General Features and Specific Features]. *Aktual'nye problemy istochnikovedeniia: Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Vitebsk, 27–29 apreliia 2023 g.* [Current Problems of Source Study: Materials of the International Scientific and Practical Conference. Vitebsk, April 27–29, 2023], 25–27, ed. M. F. Rumiantseva, 2, Vitebsk, VGU im. P. M. Masherova, 296.
- Fel'dman, D. Z., 2024a, Cherta evreiskoi osedlosti v vospominaniakh inostrantsev – uchastnikov Russkogo pokhoda Napoleona Bonaparta v 1812 godu [The Jewish Pale of Settlement in the Memories of Foreign Participants of the Russian Campaign of Napoleon Bonaparte in 1812]. *Kul'tura Slavan i Kul'tura Evreev: Dialog, Shodstva, Razlicia* [Slavic & Jewish Cultures: Dialogue, Similarities, Differences], 216–238. DOI: 10.31168/2658-3356.2024.12
- Fel'dman, D. Z., 2024b, Uznik Petropavlovskoi kreposti – khasidskii rabbi: k istorii dvukh sledstvennykh protsessov pravlenii Pavla I i Aleksandra I [Prisoner of the Peter and Paul Fortress – Hasidic Rabbi: on the History of Two Investigative Processes of the Reigns of Paul I and Alexander I]. *Arkhiv evreiskoi*

- istorii* [Archive of Jewish History], 14, ed. O. V. Budnitskii, 251–273. Boston; Moscow; Saint Petersburg, Academic Studies Press; Bibliorossika, 466.
- Fel'dman, D. Z., and O. Yu. Minkina, 2017, *Prosheniia evreev rossiiskim vlastiam kontsa 18 – nachala 19 v.: po itogam vyavleniia v gosudarstvennykh arkhivokhranilishchakh* [Petitions of the Jews to the Russian Authorities in the late 18th – early 19th Century: Based on the Results of Identification in the State Archives]. *Otechestvennye arkhivy*, 5, 24–32.
- Gessen, V. Yu., 2000, *K istorii Sankt-Peterburgskoi evreiskoi religioznoi obshchiny: ot pervykh evreev do 20 veka* [On the History of the Saint Petersburg Jewish Religious Community: from the First Jews to the 20th Century]. Saint Petersburg, Tema, 216.
- Gessen, V. Yu., 2005, *K istorii evreev: 300 let v Sankt-Peterburge* [To the History of the Jews: 300 Years in Saint Petersburg]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriia, 312.
- Gessen, Yu. I., 2003, *Moskovskoe getto (po neizdannym materialam)* [Moscow Ghetto (Based on Unpublished Materials)]. *Moskva evreiskaia* [Jewish Moscow], ed.-comp. K. Yu. Burmistrov, 348–363. Moscow, Dom evreiskoi knigi; Paralleli, 504.
- Klier, J. D., 2000, *Rossia sobiraet svoikh evreev: Proiskhozhdenie evreiskogo voprosa v Rossii, 1772–1825* [Russia Gathers her Jews: The Origins of the “Jewish Question” in Russia, 1772–1825]. Moscow; Jerusalem, Mosty kul'tury; Gesharim, 352.
- Marek, P. S., 2003, *Moskovskoe getto* [Moscow Ghetto]. *Moskva evreiskaia* [Jewish Moscow], ed.-comp. K. Yu. Burmistrov, 364–384. Moscow, Dom evreiskoi knigi; Paralleli, 504.
- Minkina, O. Yu., 2009, «Bespokoinyi kharakter»: Epizody iz istorii evreev v Rossii kontsa 18 – nachala 19 veka [“Restless Character”: Episodes from the history of Jews in Russia at the End of the 18th – Beginning of the 19th Centuries]. *Lekhaim*, 10 (210), 30–33.
- Minkina, O. Yu., 2011, “*Syny Rakhili*”: *Evreiskie deputaty v Rossiiskoi imperii, 1772–1825* [“Sons of Rachel”: Jewish Deputies in the Russian Empire, 1772–1825]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 344.
- Ulitskii, E. N., 2019, *Evrei v Moskve: Zariad'e. Konets 18 – nachalo 20 v. Dokumenty i materialy* [The Jews in Moscow: Zaryadye. The end of the 18th – the Beginning of the 20th Century. Documents and Materials]. Moscow, Letnij sad, 352.